

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ ЖЕНЩИНЫ, У НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ (НА ПРИМЕРЕ ТУВИНЦЕВ И ХАКАСОВ)

Rituals and Customs Connected with Woman's Pregnancy Among the Peoples of the Sayan-Altai Region (the Case Study of the Tuvans and the Khakass)

Е. В. Айыжы (E. Aiyzhy)¹, А. В. Чалбак (A. Chalbak)²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии Тувинского государственного университета (Ph. D. of History, Associate Professor of the World History and Archeology Department at Tuva State University). E-mail: aiygy@mail.ru.

²учитель истории гимназии № 5 г. Кызыла (History Teacher at Kyzyl Gymnasium № 5).

Статья посвящена рассмотрению системы запретов и предписаний, связанных с обрядами жизненного цикла у народов Саяно-Алтая (на примере тувинцев и хакасов). Дана классификация системы запретов и предписаний, связанных с беременностью у тувинцев и хакасов.

Ключевые слова: этнография детства, культ, род, семья и семейные отношения, обряды и обычаи, связанные с беременностью, роды, богиня Умай.

The article is devoted to the integrated study of the system of prohibitions and precepts concerning the life cycle rites among the Tuvans and the Khakass. The relevance of the issue is determined by the need for its study and possible restoration of the progressive traditions connected with the pregnancy. Since this issue is poorly investigated, especially in relation to the Tuvan culture, it requires further research. Special attention is paid to the prohibitions and precepts with a psychological nature, peculiar to pregnant women regarding housing (rites concerning the space inside and outside of «yurta» (nomad's tent)), clothing, household items, food, animals and plants. Birthing rituals of the Tuvans including comparative analysis with other peoples of the Sayan-Altai region have not been under consideration yet. So, this is the first attempt made in the article to undertake an integrated study of birthing rituals of the Tuvans and the Khakass.

As a result of the research, the author has analyzed the attitude of traditional society towards woman's pregnancy, delivery and birth of a child, has given the classification of ritual practices associated with woman's pregnancy, and has distinguished some cycles of birthing rituals.

Keywords: ethnography of childhood, the cult, clan, family and family relationships, rituals and customs connected pregnancy, delivery, the goddess Umai.

Рождение ребенка — часть непрерывной цепочки смены поколений, жизни народа. Родильная обрядность, выработанная в процессе многовекового опыта народами Саяно-Алтайского нагорья, ориентирована на удачный исход родов, направлена на сохранение и защиту здоровья матери и ребенка.

В данной статье рассматривается система запретов и предписаний в целостной системе обрядовой практики, связанной с зачатием, родами и рождением ребенка.

Предлагаем систематизировать их по 3 циклам:

1. Обряды и обычаи, связанные с беременностью.
2. Обряды и обычаи, сопровождающие появление ребенка на свет.
3. Послеродовые обряды очищения матери и ребенка.

По данной теме следует отметить труды таких известных российских ученых — историков, этнографов, лингвистов и географов, как Г. Н. Потанин, П. Осташкин,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект 15-21-03002 «Диалог цивилизаций народов Центральной и Внутренней Азии: история, культура и парадигмы существования».

В. А. Ошурков, Н. Ф. Катанов, М. И. Райков, П. Островских, Ф. Я. Кон, Г. Е. Грумм-Гржимайло, а также работы А. П. Ермолаева, Д. А. Клеменца, Е. Г. Яковлева, Н. М. Ядринцева, А. В. Адрианова, Отто Менхен-Хельфена и др. Вышеперечисленные исследователи собрали значительный материал о культуре тувинцев и хакасов, описали семейно-бытовой уклад, традиции тувинцев и хакасов.

Первые научные исследования, касающиеся вопросов рождения и воспитания детей у хакасов, принадлежат известному хакасскому востоковеду Н. Ф. Катанову. Он одним из первых описал родильные обряды хакасов во время праздников, которые проводились в честь рождения, наречения имени [Катанов 2007: 140].

В 1876–1879 гг. в Северо-Западную Монголию было совершено 2 экспедиции русским ученым, географом, этнографом, исследователем Центральной Азии и Сибири, Г. Н. Потаниным. Его дневники, где описывается и Урянхайский край, легли в основу 4 выпусков сборника «Очерки Северо-Западной Монголии» (1881–1883). Г. Н. Потанин описывает в своем сборнике то, как проходили роды у тувинских женщин, какие обряды существовали при рождении ребенка по сравнению с другими народами [Потанин 1881: Вып. 3. 1238].

Не раз с экспедицией бывал в Туве А. В. Адрианов — путешественник, историк, этнограф, археолог и публицист, выдающийся исследователь древностей Южной Сибири. Из его основного труда «Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г.», выясняется, какого пола ребенок был предпочтительным у тувинцев [Адрианов 2007: 98].

Е. К. Яковлев — член Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества, автор многих исторических и этнографических работ о народах Сибири. В своей монографии «Этнографический обзор инородческого населения Южного Енисея» Е. К. Яковлев впервые представил системный обзор традиционной культуры тувинцев. Так, по его наблюдениям, повитухами могли быть как женщины, так и мужчины (ловкие в этом деле шаманы и буддийские ламы). Подтверждая любовь к детям у тувинского народа, и отмечая, каким важным событием является рождение нового члена

общества, Е. К. Яковлев пишет, что «самый последний бедняк гордится, если у него полна юрта ребят» [Яковлев 1900: 48].

Ф. Я. Кон уделяет внимание теме родовспоможения в главе «Беременность, роды и уход за ребенком» своего труда «Экспедиция в Сойотию», где характеризует отношение тувинского общества рассматриваемого времени к беременной женщине, к ребенку в утробе матери и перечисляет некоторые запреты и предписания, адресованные будущей матери, для сохранения и защиты ребенка [Кон 2007: 348].

Немецкий путешественник Отто Менхен-Хельфен, работая в Московском институте марксизма-ленинизма, в 1929 г. в сопровождении тувинских студентов Коммунистического университета трудящихся Востока побывал в Тувинской Народной Республике. Впечатленный поездкой в Туву, он написал книгу «Путешествие в азиатскую Туву» (опубл. в 1931 г. в Берлине, а в 1992 г. — в Лос-Анджелесе). В главе «Разговор о семье» настоящей книги автор подчеркивает бережное отношение к детям тувинцев, окружавших их заботой и не прибегавших к телесным наказаниям [Менхен-Хельфен 2007: 256].

Таким образом, следует подчеркнуть, что труды русских и иностранных путешественников, побывавших на территории Саяно-Алтайского нагорья в конце XIX — начале XX вв., дают сравнительный материал по системе питания, родильному обряду, обычному праву, трудовому воспитанию, положению женщины в обществах минусинских инородцев (хакасов) и сойотов (тувинцев).

Вместе с тем необходимо отметить, что в трудах вышеперечисленных ученых не прослеживается комплексное изучение обрядов и обычаев, связанных с родовспоможением.

Начиная с XX в. и по настоящее время настоящая тема изучается историками, этнографами и этнопедагогами в контексте быта и культуры традиционного общества. В работе Л. П. Потапова «Очерки народного быта тувинцев» описывается трепетное отношение к невесте как к продолжательнице рода [Потапов 1969: 301]. Эту же тему в своих работах освещает хакасский исследователь В. Я. Бутанаев [Бутанаев 1988: 206].

В работах Ю. Г. Кустовой описаны обряды и обычаи хакасов, связанные с бере-

менностью и родами. По мнению исследователя, существует точка зрения, что богиня Умай, одновременно являющаяся символом жизненной силы младенца, под влиянием православия стала отождествляться с Евой — праматерью рода человеческого [Кустова 2000: 28].

Отдельной комплексной научной работы, посвященной родильным обрядам у тувинцев, в настоящее время не имеется, есть работы, которые освещают отдельные аспекты. Так, в монографии М. Б. Кенин-Лопсана «Традиционная культура тувинцев» приводятся примеры того, как тувинцы готовили девушек с юного возраста быть матерями с помощью запретов и ограничений [Кенин-Лопсан 2006: 156]. В статьях С. Н. Соломатиной «Материалы о материнстве и младенчестве у западных тувинцев» и «Колыбель в обрядах и представлениях народов Саяно-Алтая» уясняется сущность шаманских обрядов, связанных с беременностью у женщины [Соломатина 1988: 121].

В работе «История буддизма в Туве» М. В. Монгуш отмечает, что в связи с проникновением буддизма в Туву в родильной обрядности тувинцев появились такие меры, как приобретение специальных пудж в хурээ, чтение молитв и изготовление для будущей матери охранительных и защитных амулетов. Автор утверждает, что в целом буддийским элементам уделялось небольшое внимание, приоритетное значение все-таки имели различные древние по происхождению магические обряды [Монгуш 2001: 200].

Г. Д. Сундуй в работе «Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания» комплексно изучила мир детства и материнства у кочевников Центральной Азии [Сундуй 2009].

В работах вышеперечисленных авторов широко применяется метод сравнительного анализа.

Монография Е. В. Айыжы «Тувинцы Кобдосского аймака Монголии: этничность и культура», написанная на основе полевых, исторических, этнографических и фоль-

клорных источников и материалов, интересна и тем, что в ней описываются многие обычаи, связанные с беременностью женщины [Айыжы 2007: 69].

Исследователь полагает, что «обряды и обычаи, запреты и предписания, моделируют образ жизни, направленный на сохранение здоровья матери, создание благоприятной эмоциональной и психологической атмосферы вокруг младенческого возраста ребенка, нормальное развитие плода, успешное прохождение такого сложного процесса, как роды. Несоблюдение и игнорирование опыта прошлых лет есть прямая угроза обоим...» [Айыжы 2014: 79].

Большую часть обрядов периода беременности представляют собой запреты и предписания, регулирующие поведение и обеспечивающие рождение здорового ребенка. Большинство подобных запретов известно многим народам мира, имеют общий характер.

Запреты и предписания на тувинском языке обозначаются термином «хоруглар», куда входят такие понятия, как «ындап болбас, хоржок, хоруглуг». Для беременной женщины у народов Саяно-Алтая (на примере тувинцев и хакасов) существует обычай обязательного наложения системы иногда рациональных, но часто исключительно суеверных запретов и предписаний, которые ей следовало соблюдать. Соблюдение этих предписаний носило абсолютный характер. Запреты и предписания, связанные с беременностью женщины, содержат выработанный веками путем наблюдения за беременной женщиной опыт особого, бережного отношения к миру детства и материнства, ограничения в поведении, действиях, мыслях, наставления и повеления предков будущим поколениям, направленные на сохранение здоровья матери и ребенка. Люди традиционного общества понимали, что здоровье матери — это и есть здоровье будущего поколения. Поэтому будущая мать до последнего момента соблюдала родовые запреты и предписания, которые можно классифицировать следующим образом.

Классификация запретов и предписаний, связанных с беременностью женщины, у народов Саяно-Алтая		
у тувинцев	у хакасов	
На тувинском языке	На русском языке	
	Запреты и предписания по отношению к людям, к действиям, направленным на определенного человека или деятельность отдельного человека	
- иитиг-саатыг азы чаш уруг эмзирген кижиннин дилээнин албан бээр, оон башка ымзаны бээр, эмии ыжа бээр	- беременной нельзя ни в чем отказывать, а то не родившийся ребенок может проклясть хозяина этого дома или у беременной может грудь опухнуть (мастит)	- ни в чем не отказывать, а то навлечешь на себя несчастье
- арагалап база таакпылап болбас	- нельзя пить и курить	
- хой кижиг чыылган черже барып болбас; - кижиг ажааган черже барып болбас; - хоор барып болбас;	- присутствовать в местах массового скопления людей, например, на похоронах (неуравновешенное состояние может привести к нежелательным последствиям), ходить на кладбище;	- ходить на похороны: ребенок или мать могут умереть, или ребенок родится мертвым либо с уродствами; - смотреть на покойника: у ребенка будет бледное лицо
- аар ажыл кылбас база аар чуве кодурбес, ынчалза-даа олуттуг болбас, тааржыр чик ажылды кылып болур	- выполнять тяжелую работу, поднимать тяжести (угроза для ребенка), можно выполнять легкую работу, что поможет родить без затруднений (плод не будет большим)	
- тыртым болбас	- быть скупой, держать все добро под замком	
-торуттунмээн чаш уругну манакас	- с излишним нетерпением ждать ребенка (если торопить ребенка, он может уйти и не родиться)	
- эзер чок аътка халдып база аъттыг кижинин артынга ушкаржып болбас	- нельзя задерживаться на дороге, или ездить на коне без седла, или сидеть за всадником (роды будут тяжелыми или послед может задержаться)	- нельзя задерживаться на дороге (будут тяжелые роды)
- багай торуттунген азы кадыы багай кижилерже коруп болбас	смотреть на инвалидов и уродов	
	Беременная женщина не должна смотреть в упор на человека, разглядывать его, должна прятать свой взгляд	
- орай-дуне чааскаан унмес	- нельзя ночью одной выходить из юрты	
- будун донуруп болбас	- застуживать ноги	
		- нельзя двум беременным женщинам находиться в одной юрте

Психологические запреты		
- ыглавас, кылыктанмас, хорадавас, бак сагыш тутпас, аас-дыл кылбас, бак сос этпес, ожээннешпес.	- чтобы ребенок не обрел нежелательные черты характера, беременной нельзя: - попусту плакать, нервничать, обижаться, держать злобу, ругаться, ссориться, сквернословить, враждовать (девушка должна держать мысли в чистоте)	
- белен-селен хенертен коргун болбас	- внезапно пугаться (душа ребенка может отойти)	- дотрагиваться до своего тела во время испуга, иначе у ребенка на этих местах будут родимые пятна
- хону чок кижилер-биле харылзаа, чугаа тутпас	- общаться с неприятными для нее людьми	
аас - дыл, шош-содаа ундурген улус чанынга туруп болбас	- присутствовать там, где сквернословят, ссорятся и дерутся	
Запреты и предписания, связанные с жилищем		
- огнун текпезинге туруп база эжиктен харанып болбас;	- нельзя задерживаться на пороге, т. е. нельзя стоять в дверях или выглядывать из дверей, оперишись о косяк (роды будут тяжелыми)	- нельзя задерживаться на пороге (ребенок будет печальным)
Запреты и предписания, связанные с одеждой		
- торуттунмээн чаиш уругга хеп белеткеп болбас	- готовить заранее одежду или колыбель для еще не родившегося ребенка (может не родиться живым)	
- оске кижинин идик-хеви кедип болбас	- носить чужую одежду	
		- нельзя смазывать жиром обувь (иначе на теле ребенка будут черные родинки)
Запреты и предписания, связанные с предметами быта		
- аргамчыны тудуп, чыып болбас	- брать или вить аркан (дитя будет выходить плохо, может задохнуться)	
- черде чыдар хендир артап болбас	- перешагивать через веревку (у хакасов – конскую сбрую, коромысло), лежащую на земле (чтобы пуповина при родах не опутала шею)	
-аргытынып, дааранып болбас, ине-хендир тутпас	- вязать, прясть и шить (ребенок может родиться с обвитием пуповины)	
- иштинге чуу –даа дээстип болбас, ылангыя ишиш баштыг хачы, бижек, инени	- нельзя животом прикасаться к любым предметам, особенно к острым (нож и ножницы), нельзя вообще брать в руки все острое, например, даже иглу (может уколоться)	- нельзя животом прикасаться к любым предметам, особенно к острым (ребенок родится с кривым носом или лицом)
- хымыш чылгавас	- нельзя лизать поварешку	

		- мужу нельзя при колке дров переворачивать топор и бить обухом, иначе голова ребенка плохо зарастет
Запреты и предписания, связанные с пищей:		
	-нельзя было есть мясо с тазобедренных костей (роды будут тяжелыми)	
		- нельзя есть одной
- саат дайनावас	- жевать серу (ребенок будет слюнявым)	
Запреты и предписания, связанные с животными		
- ытты теп, соп болбас	- пинать, бить собаку (у ребенка на том самом месте могут появиться синие пятна (по-тувински кок мен, по-хакаски к'ок мин) или родинка). Считается, что ребенок в этот момент сильно прогибается и плачет.	
- эрни чирик амытаннар, койгун биле тевени, коруп болбас	- смотреть на зайца и верблюда, чтобы у ребенка не было заячьей губы или выпуклых глаз	
		- запрещалось садиться на лошадь верхом, иначе ее хозяин может лишиться своей души или эта душа может стать слабой
- хой-инек озээн, соккан черге туруп, дузалажып болбас	- будущей матери не рекомендовалось смотреть, как закалывали барана, или помогать при отеле коровы	
Запреты и предписания, связанные с растениями		
	тувинская девушка по традиции не должна ломать молодой тальник и рвать цветы	

Для составления классификации запретов и предписаний тувинцев и хакасов, связанных с беременностью женщины, основными источниками послужили труды М. Б. Кенин-Лопсана [2006], В. Я. Бутанаева, В. Монгуш [2005], Е. В. Айыжы [2007], Г. Д. Сундуй [2009], Ю. Г. Кустовой [2000].

Нами приводятся также следующие запрещенные действия для беременной женщины:

- выполнять легкую посильную работу, что поможет родить без затруднений (плод не будет слишком крупным);
- разговаривать с малышом, что способствует взаимопониманию в будущем;
- петь песни о родной земле, труде скотоводов-кочевников, об окружающей природе, а также колыбельные песни. Исполняя песни, беременная женщина получает эстетическое наслаждение, отдых и

утешение, при этом будущая мать заботливо устанавливает некую эмоциональную связь с ребенком, который находится внутри ее утробы, общается с ним, поглаживая живот. Колыбельные песни могли успокоить ребенка, если он чрезмерно активен (совершает частые телодвижения в чреве матери, особенно удары ногой). Недаром в народе говорят: «Чалгарааны частыр, мунгарааны бустур» — «пусть грусть и печаль уходят» (пер. Е. В. Айыжы). Ни один род поэзии, ни один жанр не имеют такого обилия ласки, как колыбельная песня, исходящая из глубины души матери и ее народа. Ласка, полученная еще при внутри-утробном развитии ребенка, потом, после рождения, распространяется на все, что его окружает, с чем он может соприкоснуться в жизни. Ребенок будет добрым, порядочным человеком;

- любоваться красотой окружающей природы;

- смотреть на красивых, здоровых маленьких детей, чтобы ребенок тоже родился здоровым;

- поклоняться богам, духам-покровителям, духам-хозяевам природы.

Кроме запретов и предписаний, связанных с беременностью женщины, также существовали обряды «охранительного» характера. Например, обряд приобретения у шамана идола «уруг-ээрени» (хак. «ымай тес»). Дородовой период для женщины и всего рода понимается как важный возрастной этап будущего ребенка. По представлениям тувинских и хакасских шаманов, во Вселенной существует три мира, которые населяют:

Верхний мир — Курбусту бурган,

Нижний мир — Духи эрликены,

Темный мир — Эрлик ораны

Человек живет в нижнем мире, его окружают различные духи, в том числе злые, вызывающие болезни, — кара-бук, аза. Некоторые шаманы называли мир, в котором живет человек — Средним миром, а мир Эрлика — Нижним [Кенин-Лопсан 2006].

Со сферой воспроизводства тесно связано такое понятие, как «уруг куду» — кут ребенка (зародыш, жизненная сила), наличие которого обеспечивает возможность и нормальное протекание беременности. Жизненная сила является тем, что сохраняет и держит ребенка в среднем (нижнем) мире. Если женщина бесплодна, говорят «ритуальные специалисты» (шаманы, повитухи), то потому что у нее нет «уруг куду», появление мертворожденных, преждевременные роды происходят от того, что уруг куду не держится у женщин. Соответственно, болезненность, смерть ребенка связывают с тем, что «уруг куду» не держится у младенца. По представлениям тувинцев и хакасов, новорожденный получает «уруг куду» от неба и матери и будет связан с нею до того момента, пока он не начнет говорить, самостоятельно передвигаться. Если у женщины наблюдались нарушения репродуктивной функции и она не могла забеременеть, или если роды были неблагоприятными, то в этом случае могли просить шамана изготовить «уруг-ээрени» (дух-охранитель) — специальный «ээрэн», сложный изобразительный комплекс различных духов-хранителей, который будет держать жизненную силу ребенка в этом нижнем мире, позволит

женщине родить и иметь много детей, а также охранять их от злых духов и болезней. Но чаще всего до свадьбы молодой пары сторона невесты могла изготовить вместе с приданым эти «ээрены» — семейные изображения духов-покровителей, пришитых к шелковой ткани, которые должны располагаться на женской стороне юрты, так как они были хранителями домашнего очага, благополучия, стражами здоровья женщин и детей. Такая антропоморфная фигурка, как «уруг-ээрени», могла храниться в подушке, на которой спит хозяйка [Соломатина 1988: 119]. Хакасы называют подобный ээрэн «ымай тес», т. е. фетиш богини Умай. Особенно помогал детский фетиш в семье, где болели и умирали дети. Хакасы изготавливали «умай-тес» из березовой ветви, лицом фетиша служила белая тряпица, пришитая к развилке. На один отросток развилки подвешивался лучок со стрелой. «Умай-тес» помогал при родах и был необходимым атрибутом при родах у женщин [Бутанаев 2005: 70].

Среди хакасов-кызыльцев был распространен обряд изготовления и почитания специального семейного оберега — охранителя тос — Тульгу-тос (хак тос — «лисица»). Его изготавливал шаман из кусочков лисьей шкуры, красного кумача, полосок черной ткани и березовой веточки. В семьях этот оберег почитался, женщина была обязана хотя бы раз в году совершать его ритуальное кормление вареной рыбой. Если роды были затруднены, также прибегали к помощи тоса [Кустова 2000: 28].

Обряд окуливания беременной женщины. Если будущая мать чувствовала себя плохо, шаман или старший и мудрый в роду артышом — можжевельником (хакасы — богородской травой) окуливал ее, проводил сложный комплекс «уруг-ээрени» (хак. «ымай тес»). Волшебные свойства можжевельника помогали девушке на психологическом уровне избавиться от тревоги, успокоиться, поднять настроение — духовно очиститься, а антисептические свойства — очистить, дезинфицировать пространство внутри юрты. Если беременной снились дурные сны, то она сама использовала можжевельник, окуливала себя и внутренность юрты.

Буддийские обряды для будущей матери. С проникновением буддизма на территорию Тувы родильный обряд у тувинцев получил смешанный характер. В дородо-

вых запретах, а также в других обрядах в целом, буддийским элементам уделялось небольшое место. Например, в работе М. В. Монгуш «История буддизма в Туве» подчеркивается, что для благополучного разрешения будущей матери от бремени и сохранения жизни будущему ребенку крайне желательно было в самом начале беременности, затем на седьмом и девятом месяце заказывать специальную пуджу в хурээ. Могли также пригласить буддийских лам в дом для совершения предохранительных обрядов, в основном — чтения сакральных молитв, и изготовления для беременной охранительных и защитных амулетов. Тем не менее, по утверждению автора, приоритетное значение все-таки имели различные древние по происхождению магические обряды, которые сохранены до сегодняшнего времени [Монгуш 2001: 200].

Обычай толкования и предсказания сна. Традиционное общество умело толковать сны. Женщине увидеть себя беременной во сне считалось плохим знаком, что предвещало долговременные неприятности, а рождение ребенка означало конец неприятностям. Кормить грудью незнакомого ребенка также считалось дурной приметой. Например, нахождение или кража во сне женских предметов высокого статуса (ценные камни, серебряные украшения и др.) означало рождение девочки с богатым будущим [Монгуш 2001: 66].

Обычай гадания о поле ребенка. Запрета на гадание о поле ребенка не было. Окружающие «знатоки» старались угадать его по приметам, по форме округлости живота и активности ребенка в чреве матери. Принято считать, что, если у беременной женщины лицо мягкое, нежное, то родится девочка, а если появляются пятнышки, то родится мальчик. Если форма живота круглая, выступает вперед и острая, то родится маль-

чик, а если форма овальная и тянется вниз, то девочка. Если ребенок постоянно бьется в животе — родится девочка, если изредка, но проворно — мальчик [Кон 1983: 74].

Обычай пожелания семье ребенка определенного пола. У тувинского народа существовал также интересный обычай «оол, азы кыс уругну кузээри» — желать или пожелать ребенка определенного пола. Например, если в семье рождались только девочки, то дедушка или знакомый старший мужчина подходил к отцу девочек и, говоря благопожелания о рождении сына, дарил свое «оттук» — огниво. А если жена рожала только мальчиков, то бабушка или самая старшая и мудрая в роду женщина приходила к хозяйке этой юрты и, приговаривая благопожелания о даровании девочки, дарила «согааш-даш» — специальный камень для помола растений, чая или соли [Сундуй 2009: 64].

Таким образом, тувинцы и хакасы старались оградить будущих матерей от всевозможных нервных срывов, отрицательных эмоций, опасностей, в том числе и от сверхъестественных, с помощью магических действий и традиционных представлений. Защищали беременную женщину, не только соблюдая обряды и обычаи, но и запретами и предписаниями, предназначенными для нее. Запреты и предписания показали, что существовали табу в отношении животных, растений, предметов быта, жилища, одежды, людей, а также психические запреты. Соблюдая их, например, беременная женщина училась адекватно реагировать на любые изменения, управлять своим эмоциональным состоянием, вести себя сдержанно, контролировать свои мысли, речь, действия, бережно относиться к себе, а прежде всего — к будущему ребенку.

Литература

- Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. // Урянхай: Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. Т. 3. М.: Слово, 2007. С. 98–160.
- Айыжы Е. В. Тувинцы Кобдосского аймака Монголии: этничность и культура. Кызыл: КЦО «Аныяк», 2007. 84 с.
- Айыжы Е. В. Обрядовая практика тувинцев: рождение ребенка и колыбель // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2014. № 4 (84). С. 79–85.
- Бутанаев В. Я. Воспитание маленьких детей у хакасов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988. С. 206–207.
- Бутанаев В. Я., Монгуш Ч. В. Архаические обычаи и обряды саянских тюрков / Авт. Бутанаев В. Я., Монгуш Ч. В. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2005. 200 с.

- Катанов Н. Ф. Письма из Сибири и Восточного Туркестана; Наречие урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов // Урянхай: Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. Т. 1. М.: Слово, 2007. С. 140–167.
- Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2006. 232 с.
- Кон И. С. Этнография детства: историографический очерк // Традиционные формы воспитания и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1983. 231 с.
- Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию // Урянхай: Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. Т. 4. М.: Слово, 2007. С. 348. Усинский край // Урянхай: Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. Т. 4. М.: Слово, 2007. С. 262–278.
- Кустова Ю. Г. Ребенок и детство у хакасов. СПб., 2000. 160 с.
- Менхен-Хельфен О. Путешествие в азиатскую Туву // Урянхай: Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. Т. 6. М.: Слово, 2007. С. 220–351.
- Монгуш М. В. История буддизма в Туве. Новосибирск: Наука, 2001. 200 с.
- Потанов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука. 401 с.
- Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 1. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1881. XVI, 425 с.; Вып. 2. СПб.: Тип. В. Киршбаума 1881. 182, 87 с.; Вып. 3. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1983. X, 372 с.; Вып. 4. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. 1026 с.
- Соломатина С. Н. Материалы о материнстве и младенчестве у западных тувинцев // Источники и методы исследования социальных и культурных процессов. Омск: ОмГУ, 1988. С. 119–136.
- Сундуй Г. Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2009. 168 с.
- Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения Южного Енисея. Минусинск, 1900. С. 19–117.
- References**
- Adrianov A. V. Journey across the Altai and Sayan mountains undertaken in 1881. In: [Uryankhai: TyvaDepter]. S. K. Shoygu. Vol. 3. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 98–160. (In Russ.)
- Aiyzhy E. V. [Tuvans of Khovd Province (Mongolia): Ethnicity and Culture]. Kyzyl: Anyyak, 2007. 84 p. (In Russ.)
- Aiyzhy E. V. Tuvan rites: birth and cradle. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2014. No. 4 (84). Pp. 79–85. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya. Khakas nursery traditions. In: [Peoples of Siberia: Traditional Educational Practices]. Leningrad, 1988. Pp. 206–207. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya., Mongush Ch. V. [The Sayan Turks: Archaic Rites and Customs]. Abakan: Katanov Khakas State University, 2005. 200 p. (In Russ.)
- Katanov N. F. Letters from Siberia and Eastern Turkestan. Dialects of the Uryankhai (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. In: [Uryankhai: Tyva Depter]. S. K. Shoygu (comp.). Vol. 1. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 140–167. (In Russ.)
- Kenin-Lopsan M. B. [Tuvan Traditional Culture]. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 2006. 232 p. (In Russ.)
- Kon F. Ya. Expedition to Soyotia. In: [Uryankhai: Tyva Depter]. S. K. Shoygu (comp.). Vol. 4. Moscow: Slovo, 2007. P. 348. (In Russ.)
- Kon F. Ya. Usinsk region. In: [Uryankhai: Tyva Depter]. S. K. Shoygu (comp.). Vol. 4. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 262–278. (In Russ.)
- Kon I. S. Ethnography of childhood: a historiographic essay. In: [Peoples of South and South-eastern Asia: Traditional Nursery and Educational Practices]. Moscow: Nauka, 1983. 231 p. (In Russ.)
- Kustova Yu. G. [Khakas People: Child and Childhood]. St. Petersburg, 2000. 160 p. (In Russ.)
- Maenchen Helfen O. Journey to Tuva. In: [Uryankhai: Tyva Depter]. S. K. Shoygu (comp.). Vol. 6. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 220–351. (In Russ.)
- Mongush M. V. [History of Buddhism in Tuva]. Novosibirsk: Nauka, 2001. 200 p. (In Russ.)
- Potaniin G. N. [Essays on Northwestern Mongolia]. Vol. 1. St. Petersburg: V. Bezobrazov and Co., 1881. 425 p.; vol. 2. St. Petersburg: V. Kirshbaum, 1881. 182, 87 p.; vol. 3. St. Petersburg: V. Bezobrazov and Co., 1983. 372 p.; vol. 4. St. Petersburg: V. Kirshbaum, 1883. 1026 p. (In Russ.)
- Potapov L. P. [Sketches of Traditional Tuvan Life]. Moscow: Nauka, 1969. 401 p. (In Russ.)
- Solomatina S. N. Western Tuvans: materials on maternity and babyhood. In: [Social and Cultural Processes: Sources and Methods of Research]. Omsk: Omsk State University, 1988. Pp. 119–136. (In Russ.)
- Sunduy G. D. [World of Childhood in Nomadic Asia: Spiritual and Moral Upbringing Experiences]. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 2009. 168 p. (In Russ.)
- Yakovlev E. K. [Non-Russian Population of the Southern Yenisei Valley: Ethnographic Review]. Minusinsk, 1900. Pp. 19–117. (In Russ.)